

Клод Бонуччи – первый кутюрье Лазурного берега Франции. Так его окрестили поклонники и пресса. Итальянский род Бонуччи издавна славился, дед и отец Клода были первоклассными закройщиками. Но неугомонный юноша мечтал о большем. Поэтому, несмотря на протесты отца, он уехал сначала в Лондон, потом в Париж, где работал под руководством известного Жозефа Кампса. И через несколько лет стал первым закройщиком избалованной и обласканной лучшими кутюрье мира французской столицы. Сейчас клиенты Бонуччи – нефтяные шейхи, звезды, аристократы. Среди его заказчиков, например, голливудская звезда Мики Рурк, пианист-виртуоз Ричард Кляерман, джазовые знаменитости Джеймс Уолс, Бенсон.

Интервью всегда нравилось. – 2000. – 3 мая. – с. 12

Елена
КАРАКОЛЕВА

что они понимают в моде, у них нет ничего... Но я-то знал, что Россия – богатая страна с огромным творческим потенциалом.

– Хотя еще не так давно у нас действительно не было моды...

– У вас большие традиции светских вечеров, приемов. Люди любят красиво, богато одеваться. Я всегда защищал россиян в этом вопросе. Я видел в России такое, чего нет нигде. Качество ручной работы ваших мастеров превосходно. Нигде в мире известный кутюрье не будет передавать свое мастерство и знания молодым преемникам, если только речь не идет о его собственной школе. В Париже это очень дорогое удовольствие. А у вас это есть.

– Какими будут мужчина и женщина в новом веке?

– Я всегда надеюсь на лучшее. На здравый смысл и лучшие чувства человека.

– Какие у вас планы на будущее?

– О, у меня в голове постоянно крутятся множество оригинальных затей. Например, в этом году я хочу устроить колоссальное шоу в красках на высоте 2000 метров на популярном горнолыжном курорте Изола Дамиль, причем собрать все цвета из тех, что существуют на земле. Музыку напишет мой давний друг Франсис Лей. Профессиональные лыжники будут демонстрировать часть спортивной коллекции, спускаясь по горной трассе, а манекенщики на красной дорожке подиума на фоне белого снега – вечернюю и выходную одежду. Я хочу пригласить президента фонда «Русский силуэт» Татьяну Михалкову. Десять лет назад на пляже Палм-Бич в Каннах я тоже делал необычное шоу. Во время приема в казино неожиданно в небе раскрылись разноцветные парашюты, и десятки манекенщиков спустились с неба на танцевальную площадку. Никто не ожидал ничего подобного!

– Не хотите создать династию Бонуччи?

– А как же! Занятие высокой модой – дело семейное. Мне активно помогают моя жена Мишель и два сына. Младший, Оливье, помощник в офисе. А старший – модель, постоянный участник моего дефиле. К тому же он активно занимается развитием нашего семейного бизнеса в других странах.

– А как насчет дефиле или мастер-класса в России?

– Я люблю Россию и готов поделиться всеми своими знаниями с русскими коллегами, готов одевать любого россиянина, кто придет ко мне. Я мечтаю о том, чтобы привезти в Россию свою новую коллекцию. Во время проходившего в Каннах второго фестиваля русского кино и искусства «Россия – новый век» мы договорились с Татьяной Михалковой о том, что проведем в 2000 году совместное дефиле в Москве.

– Чего бы вы пожелали русским женщинам?

– Не только женщинам, а всем россиянам: сохраняйте огромное духовное и культурное наследие, доставшееся вам от предков. Не идите по американскому пути наживы.

ЖЕНЩИНУ – В ШЕЛКА!

– Недавно ко мне обратился Принц и попросил шить пять роскошных пальто из тончайшего белого кашемира. Они ему так понравились, что он не снимал их даже во время летних гастролей в Японии. И снялся в моем пальто в новом клипе. Американские газеты писали, что теперь у Римского Папы и Принца появилось что-то общее.

– Неужели белые пальто?

– Нет, просто материал для них я закупал на той же фабрике, где шьют одежду для Папы.

– Каков ваш главный принцип в работе?

– Естественность и красота. Я использую исключительно натуральные ткани высочайшего качества – тончайшие шелк и кашемир. Технологии – только отработанные временем, в основном ручные, требующие от закройщика и портного совершенного мастерства. Никаких флизелинов и синтетики! Ткани, так же как и помидоры, должны быть экологически чистыми. А еще удобными и красивыми. Поэтому вы можете взять любое мое платье, пиджак или пальто и без малейшей боязни завязать узлом. Ткань не помнется и не деформируется. Вообще мое кредо

– обязательное использование ручного труда. Самые красивые вещи в мире созданы руками, а не машинами. Я считаю, правительство должно поддерживать мастеров ручного, штучного труда, ремесленников в самом высоком смысле этого слова.

– Говорят, у вас есть три «нет»: суррогатам, наркотикам, непрофессионализму. А что вы любите?

– Жизнь – это то, что я люблю. И, конечно, красивые ткани, которые я сначала нахожу, затем придумываю модели, раскраиваю сам, примеряю на заказчике. Вот это высшая радость. Люблю яркие цвета – синий, как небо. Красный, как любовь. Белый, как снег в горах.

– Какой должна быть женщина?

– Одетой в шелка.

– Правда, что вы спасли какую-то украинскую шелковую фабрику от закрытия?

– О да! Это была кошмарная история! Нес-

колько лет назад по приглашению украинских коллег я был членом жюри на конкурсе молодых дизайнеров в Киеве. Посетил местную шелковую фабрику. Там я испытал настоящий шок! Скажу вам честно, я очень редко встречал в своей жизни шелк такого качества и красоты. Каково же было мое изумление, когда я узнал, что фабрику собираются закрывать. Я готов был бежать, стучаться во все двери, только бы остановить людей, собравшихся это сделать.

– Вы дружите с Вячеславом Зайцевым. Что вас объединяет?

– Я познакомился с ним и сразу подружился во время моей первой поездки в Москву три года назад.

Кстати, Вячеслава очень высоко ценят во Франции. Что общего? Мы думаем с Зайцевым одинаково. Мы оба – как большие дети. Когда я впервые собирался в Россию, надо мной все смеялись: куда ты едешь,

